ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ

Трансформация экономики Украины в условиях кризиса: некоторые итоги, проблемы и перспективы

Артем Г. Пылин

*Институт экономики РАН, Финансовый университет при Правительстве РФ,
Москва, Россия,*

artem-pylin@yandex.ru

Аннотация: за прошедшие шесть лет с момента смены политической власти (в феврале 2014 года) и провозглашения новым руководством страны курса на евроатлантическую интеграцию Украина прошла через очередной и наиболее масштабный в своей постсоветской истории кризис. Этот кризис стал результатом не только действия негативных глобальных (замедление темпов роста мировой экономики, падение спроса и цен на товары традиционного украинского экспорта), но и региональных (разрыв торгово-экономических связей с Россией) факторов на фоне потери части территории и военных действий на востоке страны. Такие серьезные внешние и внутренние потрясения сильно повлияли на украинскую экономику, которая при этом выстояла и во многом адаптировалась к резко изменившимся условиям. Однако говорить о каком-либо значимом развитии страны, о ее структурной и технологической модернизации, повышении конкурентоспособности в этот период не приходится. Для достижения этой цели новым властям Украины потребуется приложить массу усилий, добиться консолидации всего украинского общества по вопросам стратегического развития страны, завершить масштабные структурные и институциональные реформы, решить проблему Донбасса и хотя бы частично восстановить разрушенные гуманитарные и экономические связи с Россией.

Ключевые слова: Украина, ЕС, Россия, структурная трансформация, деиндустриализация, аграризация экономики, соглашение об ассоциации, торговля и инвестиции, конфликт на Донбассе

Для цитирования: Пылин А. Г. Трансформация экономики Украины в условиях кризиса: некоторые итоги, проблемы и перспективы. Проблемы постсоветского пространства. 2020;7(1):42-54. DOI: <https://doi.org/10.24975/2313-8920-2020-7-1-42-54>

Статья поступила 27.11.2019

Принята в печать 16.02.2020

Опубликована 24.03.2020

Transformation of the Ukrainian Economy in Conditions of the Crisis: some Results, Problems and Prospects

Artem G. Pylin

*Institute of Economics, Russian Academy of Sciences, Financial University
under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russia,
artem-pylin@yandex.ru*

Abstract: Over the past six years since the change of political power (in February 2014) and the new leadership of the country proclaimed the course towards Euro-Atlantic integration, Ukraine has gone through the next and the largest crisis in its post-Soviet history. This crisis was the result of not only negative global (slowdown in global economic growth, falling demand and prices for traditional Ukrainian exports), but also regional (rupture of trade and economic ties with Russia) factors amid loss of part of the territory and military operations in the east countries. Such serious external and internal shocks greatly affected the Ukrainian economy, which at the same time withstood and largely adapted to sharply changing conditions. However, it is not necessary to talk about any significant development of the country, about its structural and technological modernization, increasing competitiveness in this period. To achieve this goal, the new authorities of Ukraine will need to make a lot of efforts, achieve consolidation of the entire Ukrainian society on the country's strategic development, complete large-scale structural and institutional reforms, solve the Donbass problem and at least partially restore the destroyed humanitarian and economic ties with Russia.

Keywords: Ukraine, Russia, structural transformation, deindustrialization, agrarianization of the economy, European Union Association Agreement, trade and investment, conflict in the Donbass

For citation: Pylin A.G. Transformation of the Ukrainian Economy in Conditions of the Crisis: some Results, Problems and Prospects. *Post-Soviet Issues*. 2020;7(1):42-54. DOI: <https://doi.org/10.24975/2313-8920-2020-7-1-42-54>

Received 27.11.2019

Revised 16.02.2020

Published 24.03.2020

СМЕНА ГЛУБОКОГО СПАДА В ЭКОНОМИКЕ НА ВОССТАНОВИТЕЛЬНЫЙ УМЕРЕННЫЙ РОСТ

За последние пять лет экономическая динамика в Украине носила неравномерный характер. В 2014–2015 гг. наблюдался масштабный спад экономики (падение

соответственно на 6,6 и 9,8%), который в 2016–2018 гг. сменился умеренным восстановительным ростом (рис. 1, табл. 1). Столь масштабное падение было обусловлено значительным сокращением внутреннего потребительского спроса в условиях

Рис. 1. Динамика ВВП (постоянные цены) Украины в 2010-2018 гг.

Источник: расчеты по данным The World Bank. World Development Indicators

(дата обращения: 28.10.2019)

девальвации гривны, высокой инфляции и падения реальных доходов населения, а также снижением государственных расходов на фоне падения экспортных поступлений. Активные военные действия на востоке страны привели к значительному ухудшению производственного и экспортного потенциала (до кризиса на До-

нецкую и Луганскую области совокупно приходилось около 23% промышленного производства и 16% ВВП Украины).

Возобновившийся с 2016 г. рост экономики носит неустойчивый характер и во многом объясняется эффектом низкой базы. Основным драйвером умеренного роста ВВП остается внутренний спрос. Растущее

Таблица 1

Основные драйверы роста ВВП (постоянные цены) Украины в 2010-2018 гг., %

Показатели	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018
Потребление домохозяйств	6,7	15,6	8,1	6,9	-8,1	-19,6	2,7	9,3	8,8
Государственное потребление	4,1	-2,9	4,5	-0,9	1,1	1,7	-0,5	5,2	0,3
Инвестиции	14,4	12,9	-4,5	-12,4	-34,5	12,0	42,8	1,1	2,2
Экспорт	3,1	2,7	-5,6	-8,1	-14,2	-13,2	-1,8	3,8	-1,6
Импорт	10,6	15,4	3,8	-3,5	-22,1	-16,7	9,3	12,6	3,2
ВВП	3,8	5,5	0,2	0,0	-6,6	-9,8	2,4	2,5	3,3

Источники: составлено по данным The World Bank. World Development Indicators (дата обращения: 28.10.2019)

потребление домашних хозяйств стало результатом роста заработной платы, средних пенсий и значительного притока денежных переводов из-за рубежа, а также роста потребительских кредитов. Инвестиции, поддерживаемые государственными капитальными расходами, также показывают заметный прирост. За 2013–2015 гг. реальные инвестиции сократились в совокупности более чем на 41%, но с тех пор восстановились, что было обусловлено улучшением макроэкономической среды и ростом мировых цен на сырьевые товары [1]. Растущие цены на нефть и газ увеличили объем импорта Украины, а вклад чистого экспорта в рост остается отрицательным. Сохранение макроэкономической стабильности, накопление валютных резервов, усиление роста и сокращение бюджетного дефицита, а также стремление новых властей страны продолжить реформы позволили агентству Standard & Poor's в сентябре 2019 г. повысить долгосрочные суверенные рейтинги Украины в иностранной и национальной валюте с «В-» до «В» [2].

Тем не менее, последствия сильнейшего экономического спада 2014–2015 гг. еще далеко не преодолены: по объему экономики страна оказалась отброшенной на уровень 2004–2005 гг. и до сих пор по этому показателю даже не приблизилась к дореформенному уровню 1990 г. — абсолютно исключительный случай для стран постсоветского пространства, которые этот уровень достигли и заметно превысили.

ОТ ТЯЖЕЛОГО МАШИНОСТРОЕНИЯ К АГРАРНОМУ ПРОИЗВОДСТВУ И ИТ- УСЛУГАМ

Произошедшие кризисные процессы сильно повлияли на отраслевую структуру украинской экономики и ее дальнейшую деиндустриализацию. В условиях кризиса наибольшее падение испытывали те произ-

водства, которые сильнее зависели от долгосрочного кредитования и выпускали потребительские и инвестиционные товары длительного пользования (машины, оборудование, транспортные средства) и строительные материалы. В меньшей степени сокращались ориентированные на повседневный потребительский спрос отрасли, среди которых электроэнергетика, производство нефтепродуктов и продовольственных товаров [3]. Суммарный спад в обрабатывающей промышленности в 2014–2016 гг. составил почти 20% к уровню 2013 г. Существенно снизилась численность занятых в промышленности — с 3,2 млн. (2013 г.) до 2,4 млн. (2017 г.) человек. Потеря крупного российского рынка, на который ранее поставлялась преимущественно машиностроительная продукция, утрата контроля над индустриальными районами Донбасса усилили процессы деиндустриализации страны. В итоге традиционные отрасли украинской экономики (металлургия, химическая промышленность и машиностроение) понесли существенные потери. В деградирующем состоянии находятся авиапромышленность и судостроение [4].

Основным драйвером развития реального сектора экономики стало сельское хозяйство. За 2013–2017 гг. его доля в структуре валовой добавленной стоимости возросла с 9,9 до 12,1%, что во многом обусловлено ростом поставок растительного сырья, зерна, подсолнечника и рапса, т.е. продукцией растениеводства. Более рельефно произошедшие отраслевые изменения характеризует динамика товарной структуры украинского экспорта (табл. 2). Уже в 2017 г. украинский экспорт сельскохозяйственных продуктов превысил докризисные значения (2013 г.) на 4,1%, а в 2018 г. достиг 18,6 млрд. долл. Внешний спрос на продовольственные товары и с/х сырье не подвержен таким резким циклическим

Таблица 2

Изменение товарной структуры экспорта Украины за 2013-2018 гг., %

Товарные группы	2013	2014	2015	2016	2017	2018
Сельскохозяйственные продукты	28,8	33,0	40,9	45,4	44,7	42,9
Минеральные продукты	10,7	10,5	7,5	7,1	8,9	9,0
Химическая продукция	8,6	7,4	6,9	5,5	5,2	5,5
Лесоматериалы и изделия из дерева	3,4	3,9	4,3	4,5	4,1	4,5
Черные и цветные металлы	28,4	29,6	25,9	24,1	24,9	26,3
Машины и оборудование	14,4	10,7	9,4	8,2	7,2	6,9
Прочее	5,6	5,0	5,0	5,2	5,0	4,9

Источник: составлено по данным Национального банка Украины (<https://www.bank.gov.ua/>).

колебаниям, как на инвестиционные товары; развитие сельского хозяйства опирается на благоприятные агроклиматические условия в стране. Нарастание продовольственных поставок также во многом связано с формированием крупных агрохолдингов в стране.

Возможное снятие моратория на продажу сельскохозяйственных земель (которые сейчас лишь сдаются в аренду) наряду с мерами по улучшению деловой среды может способствовать притоку иностранных инвестиций в крупный сельскохозяйственный сектор Украины, что усилит дальнейшую аграризацию ее экономики. При этом в стране до сих пор не проведена полная кадастризация земли, не урегулированы вопросы собственности и аренды [4], что может осложнить процесс либерализации земельного рынка.

Другим драйвером развития украинской экономики стал продолжающийся рост экспорта информационных технологий и компьютерных услуг — с 1,8 млрд. долл. в 2013 г. до 3,5 млрд долл. в 2018 г. Во многом это стало результатом прихода в страну

крупных транснациональных IT-компаний. Отметим, что IT-индустрия ускорилась с начала политического кризиса 2014 года, когда цены на украинские IT-услуги стали еще более привлекательными для инвесторов из-за девальвации гривны. В 2018 г. на украинском рынке работало примерно 4 тыс. IT-компаний и около 1,6 тыс. сервисных IT-компаний, в которых занято свыше 185 тыс. IT-специалистов. При этом более 60% этих специалистов трудоустроены в аутсорсинговых IT-компаниях. Украинские аутсорсеры сотрудничают преимущественно с компаниями из США (81% всего украинского экспорта IT-услуг), среди которых Cisco, IBM, Atlassian, Travelport, OpenText, Fluke Corporation и другие [5]. За последние годы доля европейских компаний в украинском экспорте программного обеспечения значительно возросла.

БЕДНОСТЬ НАСЕЛЕНИЯ И РАСТУЩАЯ ЭМИГРАЦИЯ

Украина остается страной с низкими показателями доходов граждан: ВВП на душу населения (2800 долл. в 2018 г.) состав-

Рис. 2. Сальдо счета текущих операций Украины, 2010–2024 гг.

Примечание: данные за 2019–2024 гг. — прогноз МВФ.

Источник: составлено автором по данным IMF. World Economic Outlook Database, October 2019.

ляет лишь 70% от уровня 2013 г. и сейчас является самым низким в Европе и одним из самых низких в СНГ (этот показатель ниже украинского лишь в Таджикистане, Кыргызстане и Узбекистане). Деиндустриализация, низкий уровень доходов и высокая (свыше 9%) безработица стимулируют масштабную чистую эмиграцию. Введение безвизового режима для въезда граждан Украины в Европу с июня 2017 г. также косвенно способствовало этому процессу. По различным оценкам, трудовыми мигрантами являются 4–10 млн. граждан Украины, которые были вынуждены покинуть страну в поисках заработка.

На фоне усиления миграционных процессов и укрепления валют стран Восточной Европы продолжался рост денежных переводов, которые стали играть большую роль в экономике страны. По данным НБУ, за 2013–2018 гг. переводы мигрантов в Украину возросли с 8,5 млрд. долл. (4,5% ВВП) до 10,9 млрд. долл. (8,3% ВВП). Географическая структура поступающих частных трансфертов отражает предпочтения

украинских граждан при трудоустройстве и их распределение по странам. По итогам 2018 г. основная часть денежных переводов поступила из Польши (33,3%), России (8,7), США (8,0), Чехии (7,8), Италии (4,5), Великобритании (3,6), Германии (3,4), Кипра (3,1) и Израиля (3,1). По оценкам Standard & Poor's, число работающих в Польше украинцев в 2018 г. увеличилось более чем на 40% — до 1,7 млн. человек. При этом доля и размер поступающих трансфертов из РФ неуклонно сокращается. По данным НБУ, за 2015–2018 гг. личные переводы из России в Украину снизились с 1,8 млрд. долл. (26,4% от совокупных переводов, полученных Украиной) до 0,9 млрд. долл. (8,7%).

Наблюдающаяся в последние годы аграризация экономики будет способствовать дальнейшей эмиграции трудоспособного населения. Однако по мере расширения базы экономического роста нехватка квалифицированной рабочей силы может стать серьезным препятствием на пути развития страны.

Рис. 3. Внешняя торговля Украины в 2010-2018 гг., млн долл.

Источники: составлено и рассчитано по данным ITC. Trade Map 2019.

УСИЛЕНИЕ ЗАВИСИМОСТИ ОТ ВНЕШНЕГО ДОЛГОВОГО ФИНАНСИРОВАНИЯ

За рассматриваемый период произошли значительные изменения в динамике сальдо счета текущих операций (СТО): крупный дефицит в размере 16,5 млрд. долл. (9,2% ВВП — исторический максимум для Украины) в 2013 г. сильно снизился, и 2015 г. страна впервые за долгие годы закончила с небольшим профицитом в размере 1,6 млрд. долл. (1,7% ВВП). Это стало результатом опережающего сокращения импорта на фоне обесценения гривны и падения мировых цен на углеводороды. Однако последующее частичное восстановление импортных поставок на фоне роста мировых цен на топливно-сырьевые товары вновь привело к формированию дефицита СТО в размере 2-4 млрд. долл. в 2017–2018 гг. (рис. 2, 3).

В условиях масштабного спада экономики и военного конфликта на востоке страны возможности привлечения прямых иностранных инвестиций (ПИИ) для покрытия дефицита СТО были крайне ограничены. Суммарный приток ПИИ в эко-

номику Украины в 2015-2018 гг. составил 14,1 млрд. долл., что оказалось на 37,7% ниже аналогичного показателя 2010-2013 гг. Всего же на конец 2018 г. накопленные в стране ПИИ в виде акционерного капитала составили 32,3 млрд. долл., а основными инвесторами были Кипр (27,5%), Нидерланды (21,9%), Великобритания (6,1%), Германия (5,2%), Швейцария (4,8%), Виргинские острова (4,1%), Россия (3,1) и Австрия (3,1). Суммарно на страны ЕС пришлось свыше $\frac{3}{4}$ всех накопленных в стране ПИИ. Украинские же прямые инвестиции сосредоточены в основном в следующих странах: Кипр (94,2%), Россия (1,9%), Латвия (1,2%) и Виргинские острова (1,0) (данные Госстата Украины). Очевидно, что приведенная географическая структура ПИИ свидетельствует о значительной роли офшорных юрисдикций, а поступающие в Украину инвестиции во многом имеют российское и украинское происхождение.

Основная часть накопленных ПИИ сосредоточена в перерабатывающей промышленности — 25,4% (прежде всего в про-

изготовлении пищевых продуктов, напитков и табачных изделий, металлургии, выпуске резиновых и пластмассовых изделий), а также в оптовой и розничной торговле (16,7%). В 2014-2018 гг. заметно выросли инвестиции в изготовление изделий из древесины, производство бумаги и полиграфическую деятельность (с 1,0 до 1,8%), электроэнергетику (с 1,1 до 2,0%), сектор ИКТ (с 3,5 до 6,8%). Весьма перспективной для иностранного инвестирования отраслью является сельское хозяйство, на которое пока приходится лишь 1,7% всех накопленных ПИИ, и агропромышленный комплекс в целом.

Так, например, в 2016 г. компаний «Bunge» (США) был запущен производственно-перегрузочный комплекс в г. Николаеве: построены завод по производству растительного масла и терминал по его перевалке, а также увеличены мощности зернового терминала. В сельское хозяйство также активно инвестируют европейские и китайские компании [6]. При этом Китай стал активно инвестировать в Украину только в последние три года. Помимо десяти солнечных электростанций, полученных китайской госкомпанией CNBM International в счет уплаты долга прежних владельцев, китайские ПИИ сосредоточены также в агропродовольственном комплексе (АПК). По данным ЕАБР, на эти две сферы приходилось 67 и 33% соответственно от накопленных китайских инвестиций к концу 2016 г. При этом иностранные инвесторы стремятся получить полный контроль над производственными цепочками в АПК страны — от выращивания и переработки зерновых и масличных культур до их хранения и транспортировки [7]. Кроме того, в июне 2017 г. китайская товарная биржа Bohai Commodity Exchange приобрела Украинский банк реконструкции и развития, что впоследствии может

способствовать более активному участию Китая в приватизации украинских активов.

Значительно возросла долговая нагрузка на экономику страны. По данным МВФ, за 2013-2018 гг. совокупный государственный долг Украины вырос с 593,7 млрд. грн. (40,5% ВВП) до 2411,4 млрд. грн. (70,5% ВВП), причем около 70% госдолга страны деноминировано в иностранной валюте. Растущие внешние и внутренние заимствования направлялись на покрытие государственных расходов в условиях возросшего бюджетного дефицита, наращивание международных резервов и на обслуживание ранее взятых обязательств.

В этих условиях существенно возросла финансовая поддержка со стороны МВФ, ЕБРР, ЕС и других международных финансовых организаций (МФО). Как известно, в марте 2015 г. была утверждена четырехлетняя программа расширенного финансирования (EFF) МВФ для Украины на сумму 17,5 млрд. долл. В рамках этой программы в 2015-2017 гг. Украина получила четыре транша на общую сумму 8,7 млрд. долл., что составило лишь половину от запланированных средств. Значительная финансовая поддержка со стороны МФО помогла предотвратить дефолт в 2015 г.: внешние долговые обязательства страны были реструктурированы и частично списаны. В декабре 2018 г. МВФ утвердил очередную программу финансовой помощи stand-by для Украины на сумму 3,9 млрд. долл. сроком на 14 месяцев (завершилась в феврале 2020 г.); тогда же был направлен первый транш в размере 1,4 млрд. долл. Впоследствии планировалось получение еще двух траншей, но в связи со сменой президента и правительства после выборов решено было начать разработку новой программы. В начале декабря 2019 г. Украина и МВФ договорились об открытии трехлетней программы расширенного финансиро-

вания на 5,5 млрд долл., реализация которой обусловлена продвижением земельной реформы и укреплением банковского сектора страны.

По оценкам S&P, 2020 год будет для Украины еще одним тяжелым годом: государственные выплаты по обслуживанию долга в иностранной валюте составят 6,7 млрд. долл. (почти 4% от ВВП). Ожидается, что финансирование долга будет осуществляться путем пролонгации внутренних облигаций (на 3 млрд долл.), а также за счет сочетания коммерческих и государственных займов (включая поступления от еврооблигаций на сумму 1,25 млрд евро, выпущенных в январе 2020 г.). Вместе эти средства должны помочь Украине удовлетворить свои потребности в погашении задолженности. Важно также отметить, что западные партнеры Украины не заинтересованы в ее дефолте, а потому через различные МФО будут способствовать нормальному прохождению страны через пиковые выплаты ближайших лет.

Получение финансовых средств от МВФ и ЕС накладывает на Украину ряд обязательств по проведению необходимых структурных и институциональных реформ. За последние годы власти провели ряд важных преобразований: была сохранена независимость НБУ; приняты поправки к налоговому кодексу; повышение тарифов на газ устранило потери в нефтегазовой госкомпании «Нафтогаз» и заметно сократило дефицит бюджета; проведена пенсионная реформа; финансовая стабильность была укреплена после санации банковской системы и национализации крупнейшего банка («ПриватБанк»). Кроме того, были предприняты шаги по дерегуляции бизнеса и оптимизации фискальной политики (в частности, внедрена электронная система возврата НДС). В то же время сохраняется ряд проблем в области антикоррупцион-

ного законодательства страны. По итогам 2019 г. Украина оказалась на 126-м месте из 180 стран мира по Индексу восприятия коррупции (по версии Transparency International). Развитие системы антикоррупционных судов вместе с проведением земельной реформы, предусматривающей либерализацию продажи сельскохозяйственных земель, и запуском приватизации может способствовать притоку прямых иностранных инвестиций в страну.

ОТКРЫТИЕ РЫНКА ЕС НЕ КОМПЕНСИРОВАЛО ПОТЕРЮ РЫНКА РОССИИ

В 2014 г. Украина подписала с Евросоюзом Соглашение об Ассоциации (СА), которое полностью вступило в силу 1 сентября 2017 г. Важной компонентой подписанного соглашения является Договор об углубленной и расширенной зоне свободной торговли (DCFTA). На стадии подготовки данного двустороннего соглашения типа «ЗСТ плюс» публиковалось множество оптимистичных прогнозов, которые предсказывали преимущества для компаний из Украины, связанные со свободным выходом на единый рынок Евросоюза: существенный прирост экспорта, улучшение сальдо торгового баланса, общий рост внешнеторгового оборота, прирост инвестиций в экономику и др. Прогноз для Украины предусматривал увеличение объема экспорта за год на 1 млрд. долл. На практике в первый год действия соглашения внешнеторговый оборот сократился по стоимости со 140,3 до 108,3 млрд. долл. Экспорт украинских товаров в 2014 г. снизился с 63,3 до 53,9 млрд. долл., а импорт «сжался» с 77,0 до 54,4 млрд. долл. В 2015-2016 гг. падение продолжалось, как за счет экспорта, так и импорта.

По подсчетам украинских экономистов (А. Колтунович), общие прямые потери Украины в экспорте товаров на европей-

ский рынок за 4 года (2013-2017 гг.) составили 5,8 млрд. долл., несмотря на действие ЗСТ с ЕС. Импорт из ЕС в Украину превышает встречный экспорт, хотя условия торговли улучшились в результате глубокой девальвации гривны. Отрицательное saldo в торговле Украины с ЕС сохранялось, составив в 2018 г. 3,1 млрд. долл.

Низкий прирост украинского экспорта в ЕС был в значительной степени обеспечен наращиванием поставок продовольствия и с/х сырья (подсолнечное масло, соевые бобы, пшеница, мясо птицы, мед). В экспорте Украины в Евросоюз произошел также небольшой прирост доли машин, оборудования и транспортных средств в основном за счет поставок комплектов проводов для транспортных средств и электрических водонагревателей. Однако общий экспорт машин, оборудования и транспортных средств Украины за 2013-2018 гг. упал почти в два раза — с 10,6 до 5,5 млрд. долл., что во многом стало результатом потери российского рынка сбыта, на который в 2013 г. приходилось более половины (51,7%) всего украинского машинотехнического экспорта. Кроме того, в украинском экспорте в ЕС заметно снизилась доля (и стоимостной объем поставок) продукции химической промышленности, металлов и изделий из них.

Главные причины слабой динамики экспорта Украины в Евросоюз:

- очень «узкие» квоты, выделяемые для беспошлинного ввоза по наиболее конкурентоспособным товарам;
- неготовность предприятий-экспортеров промышленной продукции в сфере технической стандартизации и сертификации;
- множество нетарифных ограничений;
- сильная конкуренция с государствами-членами ЕС на внутреннем рынке Евросоюза по соотношению цена/качество продукции.

В этой связи правительство Украины уже неоднократно заявляло, что намерено начать переговоры о пересмотре Соглашения о зоне свободной торговли с ЕС и вместе с бизнес-кругами добиваться более благоприятных для страны экономических условий взаимодействия. Важным фактором развития страны выступает гармонизация законодательства Украины и ЕС, в том числе в сфере технического регулирования. Согласно «Индексу Восточного партнерства-2017», Украина стала лидером среди шести стран данного проекта по первому критерию — сближение с ЕС (показывает, как каждая из стран перенимает нормы Евросоюза и международные стандарты) и 3-е место по второму — связанность с ЕС (отражает, насколько тесно каждая из стран связана с Евросоюзом — связь между правительствами, в экономике и среди граждан) [8].

Ускоренная переориентация Украины на рынок ЕС сопровождалась резким спадом в торговле с Россией (табл. 3), что во многом стало результатом введения взаимных российско-украинских санкций и приостановки действия зоны свободной торговли между ними. В 2019 г. продолжилось падение взаимной торговли: по данным Госстата Украины, за январь-октябрь украинский экспорт в Россию снизился на 9,7%, а встречный импорт — на 11,1%. Взаимные ограничения крайне негативно сказываются на экспорте и общем объеме товарооборота Украины, а также на структурных сдвигах в ее экономике. Потеря российского рынка не компенсируется выходом на рынок ЕС с сопоставимыми объемами продукции, как в силу действующих в Евросоюзе ограничений в уровне либерализации, так и по причине низкой конкурентоспособности большинства видов украинской продукции.

Переориентация на рынок ЕС сопровождалась ухудшением отраслевой структу-

Таблица 3

Географическая структура внешней торговли Украины в 2013-2018 гг.

Показатели		Всего		ЕС-28		РФ	
		2013	2018	2013	2018	2013	2018
Экспорт	млн долл.	63320,5	47339,9	16764,1	20158,5	15077,3	3654,1
	%	100,0	100,0	26,5	42,6	23,8	7,7
Импорт	млн долл.	76986,0	57141,0	27047,6	23182,8	23244,0	8092,7
	%	100,0	100,0	35,1	40,6	30,2	14,2

Источники: составлено и рассчитано по данным Государственной службы статистики Украины (<http://www.ukrstat.gov.ua/>), ITC. Trade Map.

ры украинского экспорта. Из экспортера ракетной, авиационной техники, турбин, тепловозов, горно-шахтного оборудования и транспортных средств Украина превращается преимущественно в поставщика аграрно-сырьевой продукции. Утрата традиционных рынков для экспорта высоко- и среднетехнологичной продукции запустила в стране механизм деиндустриализации, рост безработицы и трудовой эмиграции. Вместе с тем, среди государств-торговых партнеров Украины РФ по-прежнему стоит на первом месте как по экспорту, так и по импорту. Последнее обстоятельство во многом обусловлено тем, что Украине в целом пока не удалось выйти и на рынки третьих стран (за пределами ЕС и РФ), на которые по-прежнему приходится около половины экспорта страны или $\frac{3}{4}$ от соответствующих стоимостных показателей 2013 г.

В этой связи крайне важным представляется развитие взаимодействия в формате «ЕС — Украина — Россия — ЕАЭС», кото-

рое во многом и будет определять характер двусторонних российско-украинских отношений. Однако выработать механизм сочтения (сопряжения, гармонизации) двух интеграций на практике еще только предстоит. В этом контексте следует рассматривать достижение в декабре 2019 г. договоренности между «Газпромом» и «Нафтогазом» об условиях и объеме транзитных поставок газа в Европу на ближайшие пять лет, что отвечает интересам обеих стран и Евросоюза.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, прошедшая пятилетка стала для экономики Украины серьезным испытанием на прочность и сопровождалась значительными структурными и институциональными изменениями. Пережитый страной масштабный кризис не привел к дезинтеграции и разрушению ее экономики, хотя украинской экономике только предстоит встать на путь устойчивого и сбалансированного развития. В настоящее время по индексу глобальной конкурентоспособ-

ности (the Global Competitiveness Index 4.0) Украина находится лишь на 85 месте из 141 страны мира, существенно уступая не только Чехии (32), Польше (37), Словакии (42) и Венгрии (47), но и России (43), Казахстану (55) и Азербайджану (58) [9]. В среднесрочной перспективе экономическое развитие страны по-прежнему будет сдерживаться нерешенностью проблемы Донбасса, высокой долговой нагрузкой и дальнейшей эмиграцией экономически активного населения.

Произошедшая в 2019 г. смена политической власти на Украине вряд ли существенно повлияет на улучшение российско-украинских отношений. Разрыв торгово-экономических связей с РФ крайне болезненно отразился на состоянии украинской экономики, но это вовсе не означает

неизбежность восстановления экономического сотрудничества с Россией в будущем. За прошедшие пять лет экономики двух стран в значительной степени адаптировались к разрыву прежних взаимных кооперационных и технологических связей путем аграризации и масштабной эмиграции населения в случае с Украиной и развития программ импортозамещения — с Россией. Дальнейшая модернизация украинской экономики будет зависеть от готовности ЕС инвестировать в ее экономику, встраивать украинское производство в свои технологические цепочки. При этом Евросоюз вряд ли заинтересован в создании современного промышленного и инновационного комплекса на Украине, который бы превратил ее в конкурента для ведущих европейских транснациональных корпораций.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Sakhuja A., Bhatia R. Ratings On Ukraine Affirmed At «B-/B»; Outlook Remains Stable. S&P Global Ratings. 2018. 19 Oct.
2. Sakhuja A., Bhatia R. Ukraine Ratings Raised To «B» On Improved Macroeconomic Management; Outlook Stable // S&P Global Ratings. 2019. 27 Sept.
3. Постсоциалистический мир: итоги трансформации / под общ. ред. С.П. Глинкиной: в 3-х т. Постсоветские государства / отв. ред. Л.Б. Вардомский. Санкт-Петербург: Алетейя; 2017. Т. 2. С. 417-452.
4. Гушин А.В. Украина после Евромайдана. Пять лет кризиса и надежд: рабочая тетрадь № 54/2019 [А.В. Гушин, А.С. Левченко; гл. ред. И.С. Иванов]; Российский совет по международным делам (РСМД). Москва: НП РСМД; 2019. 60 с.
5. Ukraine: the Country that Codes. IT Industry in Ukraine. 2019 Market Report. N-iX. 2019. August 29
6. Кривогуз М. Украинская экономика: как обстоят дела сегодня? Аналитические статьи РСМД. Москва: РСМД; 19 февраля 2019 г.
7. Кузнецов А.В., Володин А.Г. и др. ЕАЭС и страны Евразийского континента: мониторинг и анализ прямых инвестиций—2017. Санкт-Петербург: ЦИИ ЕАБР; 2017. С. 45-48.
8. Eastern Partnership Index 2017. Charting Progress in European Integration, Democratic Reforms, and Sustainable Development. Eastern Partnership Civil Society Forum. December 2018. Pp. 18-24.
9. Schwab K. The Global Competitiveness Report 2019. Geneva. World Economic Forum, 2019. Pp. 570-573.

REFERENCES:

1. Sakhuja A., Bhatia R. Ratings On Ukraine Affirmed At «B-/B»; Outlook Remains Stable. S&P Global Ratings. 2018. 19 Oct
2. Sakhuja A., Bhatia R. Ukraine Ratings Raised To «B» On Improved Macroeconomic Management; Outlook Stable // S&P Global Ratings. 2019. 27 Sept.
3. The Post-socialist world: transformation results: In three volumes / General editor S.P. Glinkina. / Post-Soviet states / Editor-in-chief L.B. Var-domskiy. Saint-Petersburg: Aletheia Publishing House; 2017. Vol. 2. P. 417-452. (In Russ.)
4. Gushchin A.V. Ukraine after Euromaidan. Five years of crisis and hopes: workbook No. 54/2019 [A.V. Gushchin, A.S. Levchenkov; ch. ed. I.S. Ivanov]; Russian Council on International Affairs (RIAC). Moscow: NP RIAC; 2019. 60 p. (In Russ.)
5. Ukraine: the Country that Codes. IT Industry in Ukraine. 2019 Market Report. *N-iX*. 2019. August 29.
6. Krivoguz M. Ukrainian economy: how are things today? Analytical articles by the RIAC. Moscow: Russian Council on International Affairs; February 19, 2019. (In Russ.)
7. Kuznetsov A.V., Volodin A.G. et al. EAEU and the countries of the Eurasian continent: monitoring and analysis of direct investments - 2017. Saint-Petersburg: CIS EDB; 2017. P. 45-48. (In Russ.)
8. Eastern Partnership Index 2017. Charting Progress in European Integration, Democratic Reforms, and Sustainable Development. Eastern Partnership Civil Society Forum. December 2018. Pp. 18-24.
9. Schwab K. The Global Competitiveness Report 2019. Geneva. World Economic Forum, 2019. Pp. 570-573.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Артем Г. Пылин, кандидат экономических наук, Институт экономики РАН, Финансовый университет при Правительстве РФ, Москва, Россия; 117218, Россия, Москва, Нахимовский проспект, д. 32;
artem-pylin@yandex.ru

Artem G. Pylin, PhD in Economic Science, Institute of Economics, Russian Academy of Sciences, Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russia; bld. 32, Nakhimovsky Prospect, Moscow, 117218, Russia;
artem-pylin@yandex.ru